Поганой метлой в светлое будущее

К чему приводят инновации

В России началась очередная волна кампании по пропаганде «пластификации» расчетов. Мол, наличных у народа слишком много, из-за чего и коррупция процветает, и уклонение от налогов держится на высоком уровне и т. д. Аргументы сторонников развития системы платежей по пластиковым картам хорошо известны, как и аргументы противников, повторять их не будем.

Несколько напрягает то, что от убеждения и политинформации лоббисты пластика перешли к призывам ввести законодательные ограничения для старомодных покупателей с наличными на руках. Ссылаясь при этом, как водится, на международный опыт.

И это правильно! Перед тем как что-то делать в своей стране, стоит посмотреть, как подобное реализовано за границей. Правда, саму заграницу для сравнения с нашей ситуацией надо выбирать осмотрительно. Мне представляется странной идея ссылаться на опыт США, Италии и подобных стран. Там развитие пластиковых операций шло десятилетиями и в основном естественным путем. Поэтому имеющиеся ограничения (там, где они есть) возникли на базе существующей практики и вряд ли сильно влияют на жизнь потребителей и предпринимателей. Куда правильнее, на мой взгляд, обратиться к опыту более близких к России по уровню развития и традициям стран.

Вероятно, для многих россиян станет большой новостью то, что Узбекистан - одна из самых «пластиковых» стран - если не во всем мире, то уж в «развивающемся» точно. На 29 млн человек населения приходится около 9 млн карт. Казалось бы, не очень много, но стоит учесть, что треть населения Узбекистана - дети до 15 лет, а подавляющее большинство картовладельцев имеет только одну карту национальной системы «Узкарт», в отличие от веера различных карточек, приходящихся на одного взрослого в развитых странах. Естественно, большинство из них получило свой кусочек пластика в рамках обязательных зарплатных проектов.

Правительство этой страны с середины 2000-х насильно вводит «пластиковые» расчеты во всех торговых точках - от супермаркетов до лотков торговцев на восточных базарах. С 19 апреля 2010 года отказ принять к оплате пластик в любой торговой точке

считается нарушением правил торговли и оказания услуг и преследуется по закону. Впрочем, власти давят наличный оборот не только с помощью законов: в Узбекистане наблюдается хроническая жесткая нехватка наличности. Даже если у вас есть деньги на счете, свободно снять суммы (начиная с нескольких тысяч рублей в пересчете) уже весьма сложно. Карточкой же заплатить можно спокойно. В результате к концу 2010 года доля операций по снятию наличных в банкоматах упала ниже 10% от общего объема операций с картами.

Не страна, а ожившая мечта российских банкиров. Половина взрослых жителей - те, у кого есть хоть какие-то деньги - привязана к банкам и вынуждена пользоваться «пластиком». И даже на самом деле пользуется. Но весь цимес, как обычно, в деталях.

Как уже было сказано выше, в Узбекистане развита местная платежная система «Узкарт» с чиповыми картами в национальной неконвертируемой валюте. Под нее заточены и большинство банкоматов, и терминалы в магазинах. Поэтому счастливые редкие обладатели Visa или MasterCard чаще всего могут лишь с завистью смотреть на узбеков, рассчитывающихся карточками. Кроме того, ограничения оборота иностранной валюты делают весьма проблематичным ввод и вывод долларов и евро на карточные счета глобальных систем. Скажем, перегнать деньги со счета в сумах на карточный счет в долларах нельзя - надо снять сумы (напомню, наличных в стране очень мало, существенную сумму просто не дадут) и принести их в обменник, где вам, возможно, выдадут доллары. По официальному курсу, который намного хуже реального. Как вариант - идти с сумами на рынок к менялам с непредсказуемыми последствиями.

А раз система неконкурентная и национальная, то и пользование ею имеет национальные особенности. Например, блокировка украденной карты происходит исключительно по личному письменному заявлению владельца (никаких факсов и электронных писем, не говоря уж о телефонном звонке) в течение месяца после получения банком этого заявления. В это время карта находится в полном распоряжении вора. Казалось бы, досадно, но не страшно - можно же сразу обнулить счет, а здравый смысл подсказывает, что пользоваться чужой картой крайне сложно.

Как бы не так. Во-первых, снова напомню, более-менее приличную сумму наличных (тысячи и уж тем более десятки тысяч рублей в пересчете) в узбекском банке получить крайне сложно. Во-вторых, с июля 2011 года законом официально разрешено пользоваться чужими картами без какой-либо доверенности. Это сделано для упрощения жизни граждан: теперь, например, глава семьи может спокойно оплачивать покупки на рынке не только своей картой, но и картой жены, взрослых детей и прочих

родственников. Или, как это часто случается, бухгалтер небольшого предприятия, собрав карты сотрудников, ездит по городу, понемногу снимая деньги в редких работающих банкоматах, чтобы выдать перечисленную на карты зарплату. В общем-то все это практиковалось и раньше, но теперь такие действия даже формально не являются нарушениями. Наконец, в-третьих, пинкод подавляющего большинства карт в стране - либо одна единица, либо несколько единиц. Банки присваивают такой код в качестве временного при выдаче карты, но люди в силу финансовой (да и обычной) неграмотности редко меняют его на более сложный.

Кстати, с пинкодом связана еще одна интересная местная особенность. Мы привыкли, что пинкод вводится покупателем с помощью защищенной от чужого глаза клавиатуры на кассе магазина. В Узбекистане все проще: продавец или кассир сам вводит ваш пинкод в терминал с голоса. При этом прошептать заветные цифры не получится - терминал часто стоит довольно далеко от прилавка, каждый покупатель громко и отчетливо на радость всей очереди произносит свой пароль.

Сочетание большого количества карт и дефицита наличных денег закономерным образом приводит к появлению ценовых перекосов и бизнеса по обналичке. Товары в магазинах с терминалами в Узбекистане заметно дороже точно таких же товаров, за которые местные жители платят наличкой. Где-то на 10-20%, а где-то и в 1,5 раза. Причины понятны: торговцы закупают товар на оптовых рынках только за наличные, а превратить крупную сумму на счете в пачку (точнее, пару сумок) бумажек либо невозможно, либо дорого. И чем дальше от Ташкента, тем больше разница: в маленьких городах нет сетевых супермаркетов и не хватает магазинов, оборудованных терминалами, а зарплаты, как и по всей стране, начисляются на карточки.

Пожалуй, достаточно. Узбекская система безналичного оборота - отличный пример последовательной реализации инноваций «сверху». Можно тщательно продумывать шаги, принимать законы, создавать условия, но в сложных системах невозможно предсказать все последствия предпринятых действий. Обязательно то там, то сям вылезет какая-нибудь пакость, портящая благостную картину уверенного движения общества к процветанию.

Насильное внедрение пластика порождает ошибки, проблемы, непонимание со стороны населения, а значит, скрытое или явное сопротивление казалось бы правильным инициативам. В то же время естественное «прорастание» инноваций «снизу» делает их удобными для пользователей и приспособленными для реальной жизни. Уверен, что лоббистам пластика в России обязательно необходимо изучить узбекский опыт - и не

для того, чтобы избежать допущенных коллегами ошибок (бесполезно, так как будут свои), а чтобы отказаться от самого желания загнать россиян поганой метлой в светлое будущее.